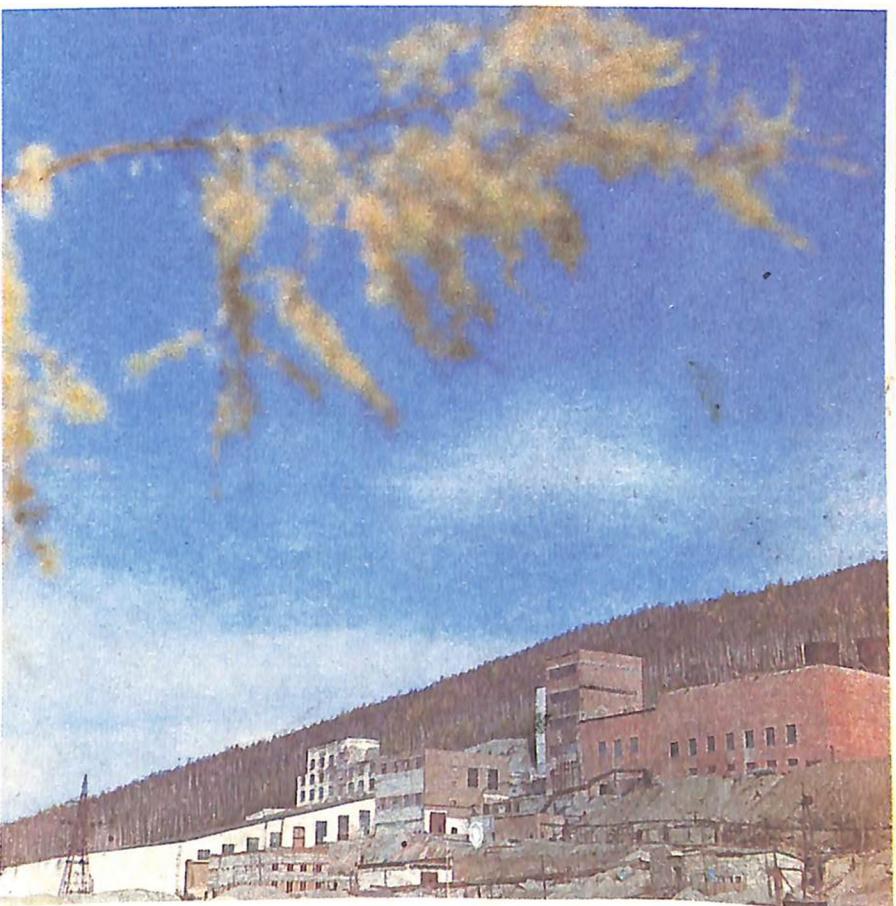

ДЖИДИНСКИЙ
ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ВОЛЬФРАМОВО-МОЛИБДЕННЫЙ
КОМБИНАТ
ИМЕНИ 60-ЛЕТИЯ СССР

1934—1989

МИНИСТЕРСТВО ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

СТРУКТУРА ДЖИДИНСКОГО КОМБИНАТА

1934-1989

ДЖИДИНСКИЙ

ордена
Трудового Красного Знамени
имени 60-летия СССР

ВОЛЬФРАМОВО- МОЛИБДЕНОВЫЙ КОМБИНАТ

Не в любом словаре найдешь сегодня объяснение, что такое корьевой дом. Именно такие дома, покрытые лиственничной корой, стояли здесь, когда начиналось строительство Закаменска. Не сразу город по-

лучил сегодняшнее имя. До 1958 года это был город горняков Городок. Закаменск по звуанию с бурятским словом «заха» — окраина. А по-русски — город за камнем, то есть за хребтами могучих гор.

Редакционно-издательский
отдел
Упрполиграфиздата
Иркутск 1989

— Ты меня не успокаивай,— Сталин поднял руку и нахмурился, заметив, что Орджоникидзе зашевелился, намереваясь вставить слово.— Для хорошей броневой стали нужно много вольфрама и молибдена. Добываем мало. Разведанных запасов этих металлов нет...

— Есть! — не выдержал Орджоникидзе.— На днях в Москву поступила уже не первая, кстати, партия вольфрама с нового, Джидинского рудника. Тевосян говорит — приличного качества. У нас большие надежды на это месторождение.

— Джидинский? Это где? — вопросительно сощурился Сталин.

Орджоникидзе устало поднялся с кресла, подошел к карте. Сталин стал у него за спиной.

— Вот здесь,— палец наркома тяжелой индустрии лег на рыжие пятна горных хребтов южнее Байкала,— в Бурят-Монголии. Место трудное: две тысячи метров над уровнем моря, транспортных путей нет, электроэнергии тем более. Но делать нечего — надо работать. Уже работаем. Думаю, Джига выручит. Будет для наших танков крепкая броневая сталь». Шел 1935 год.»

Л. Левченко. Сила Родины,— Улан-Удэ:
Улан-Удэнское книжное изда-
тельство, 1984.

«...Сталин постучал трубкой о пепельницу.

— Войны нам не миновать. Это будет битва идеологий и моторов. Танки, авиация — за ними слово. Плюс сила духа, стойкость воина... За Красную Армию я спокоен. Надо больше думать о ее техническом оснащении. Нужны танки и аэропланы, которые были бы лучше германских и итальянских. А наша металлургия отстает.

Комбинат в далекой тайге Забайкалья. Если бы время позволяло вернуть хоть на миг всех первостроителей в сегодняшний Закаменск. Тех, кто в далеком 1934 году размечал в натуре на склонах сопок его основные цеха. Далекое молодое время второй пятилетки страны, создающей фундамент своей индустрии, фундамент социализма. Еще где-то впереди горестные и победные сводки Совинформбюро, еще много позже мы узнаем, что каждый третий танк броневого щита Родины в Великой Отечественной войне получил легированную прочность отсюда, из Забайкалья, от Джидинского комбината. И в этой оценке заслуг «спасибо» Родины — прежде всего каждому из открывателей вольфрамо-молибденового клада Бурятии, каждому верившему в становление горно-рудного комбината за сотни километров от надежной железной дороги.

Именем первого наркома тяжелой индустрии страны Серго Орджоникидзе подписан был 11 октября 1934 года приказ об открытии Джидостроя.

Не только военные годы сделают комбинат причастным к становлению Родины. Всю свою теперь уже более чем полувековую историю Джидинский ордена Трудового Красного Знамени, имеющего 60-летия СССР вольфрами

мо-молибденовый комбинат остается одним из основных добытчиков в стране металлов, которые своими необыкновенными свойствами делают прочнее, надежнее не только буровые вышки, прокатные станы, корабли — само могущество страны делают тверже. С честью делают свое нужное для страны дело горняки: 390 тружеников комбината удостоены орденов и медалей. Звание Героя Социалистического Труда присвоено машинисту экскаватора А. Ф. Ваганову, десять закаменцев носят орден Ленина.

Стремительна история разработки месторождений Закамны. Не менее интересна и история открытия этих богатств. В конце XIX века экспедиция Л. А. Ячевского провела исследования геологического строения района Закамны. Уже в 1915 году экспедиция геолога Л. В. Львова продолжила исследования. К району проявляют интерес японские и шведские исследователи. Но месторождениям Закамны не суждено было превратиться в концессию, не допустили этого наши соотечественники, сберегли для нас, будущих поколений. В 1922 году экспедиция геолога Б. А. Артемьева впервые провела геолого-поисковые работы. В 1923—1929 годах экспедиция другого геолога, А. А. Арсентьева, осуществив

большой объем разведочных работ на попутные компоненты, обнаружила в шлихах реки Гуджирка вольфрамит и обосновала вывод о наличии коренного месторождения. Но наибольшую удачу, счастье первооткрывателя Закамны в полной мере довелось испытать инженеру-геологу Восточно-Сибирского геологического треста Марии Васильевне Бесовой. Партия за короткий срок обнаружила богатое россыпное и коренное месторождение. Это началось 7 июля 1932 года. При обследовании левого склона Гуджирки был найден кварц с молибденом, а через два дня здесь была вскрыта кварцевая жила с крупными кристаллами вольфрамита. Эта жила была названа «Первой». В этом же году было вскрыто еще 23 жилы. Так день 9 июля 1932 года вошел в летопись Джиды как день открытия месторождения. В то же время отрядом М. В. Бесовой были открыты молибденовое месторождение и месторождение каменного угля на реках Мыла, Сонгино, Хара-Хужир (Баянгольское месторождение, впоследствии ставшее главной энергетической базой комбината).

Не дожидаясь возведения комбината, здесь начали добывать металла старательским способом. Для социалистической промышленности страна начала получать Джидинский вольфрам. Уже

в 1934 году его было добыто около 100 тонн.

И тем не менее, это были лишь первые тонны, а стране требовалось намного больше. В тайге развернулось строительство комбината и поселка. На километры растягивались обозы, подвозящие на строительство лес, продовольственные и промышленные товары. В 1939 году были сданы в эксплуатацию рудник Холтсон и Холтсонская обогатительная фабрика. В 1941 году началось вскрытие Первомайского молибденового месторождения, а в 1942 пущена молибденовая обогатительная фабрика. Комбинат сформировался в современное горно-обогатительное предприятие. Он стал одним из крупнейших в стране поставщиков вольфрама и молибдена. Уже в 1938 году добыча вольфрамового концентрата здесь составила 50% всей отечественной добычи.

С высоты сегодняшнего дня трудно судить о той гигантской работе, которая совершилась на возведении комбината, города, о самоотверженности и героизме тех лет. Москва и Поволжье, Украина и Курск направляли сюда своих посланцев. Многие из них навсегда связали свою судьбу с комбинатом, создали семейные династии, вырастили инженеров, квалифицированных рабочих, учителей, врачей. Строители, эксплуатационники И. И. Наумченко,

Т. Чигарев, В. Нуждов, И. Тугаринов, И. Ф. Ященко, первые старатели братья Викулины и Карасевы, Балалаев, Логадо, Серых, Юрьев — это история комбината, а вместе — это и есть биография времени, страны. Комбинат чтит память о каждом, без кого неполной была бы эта история. В том числе о тех, кто возглавлял комбинат в различные годы: М. Ф. Федорове, А. В. Соловьеве, И. И. Борисенко, Я. В. Тимошенко, И. А. Федотове, Г. Б. Баирове, И. П. Чепурине.

От старательских лотков, от первых паровых экскаваторов, от узкоколейки до современных машин, механизмов — таков путь, пройденный комбинатом. И с каждым таким обновлением приходила новая гордость за свой комбинат и появлялось ощущение новых сил. Таким было, например, появление в 1969 г. в карьере 27-тонных автосамосвалов БелАЗ-540, которые сменили трехтонные ЗИС-5 и увеличили производительность труда водителей втрое. Но прошло время и сегодня здесь — уже сорокатонные БелАЗы. И так на каждом участке: от вчера — к сегодня, от сегодня — к завтра. В 1958 году появилась капитальная дорога и на транспортировке руды вдвое сократилось обслуживающего персо-

нала. В 1972 году получены два буровых станка СБШ-200 шарошечного бурения и производительность бурстаночников возросла в 7 раз. В связи с полной отработкой в 1973 году молибденового месторождения все мощности молибденового производства без остановки переключаются на разработку нового, Инкурского вольфрамового месторождения, и это еще один штрих к портрету комбината, готового решать самые сложные задачи мощного производства. Гравитационная вольфрамовая фабрика для переработки руд коренного вольфрамового месторождения, построенная в 1939 году, явилась прообразом действующих фабрик комбината. И чтобы представить путь от фабрики к сегодняшим дням, нужно напомнить, что производительность обогатительного передела возросла в 8—10 раз.

Перспективы дальнейшего развития комбината связаны с увеличением производства вольфрамового концентрата на базе Иркутского месторождения, с возобновлением молибденового концентрата на базе Мало-Ойногорского месторождения. А для этого все, что приобрел коллектив на своем большом пути развития — люди, знания, опыт, должно быть постоянно с ним.

На этих столах оседает тяжелая руда, ради которой и появилось огромное производство.

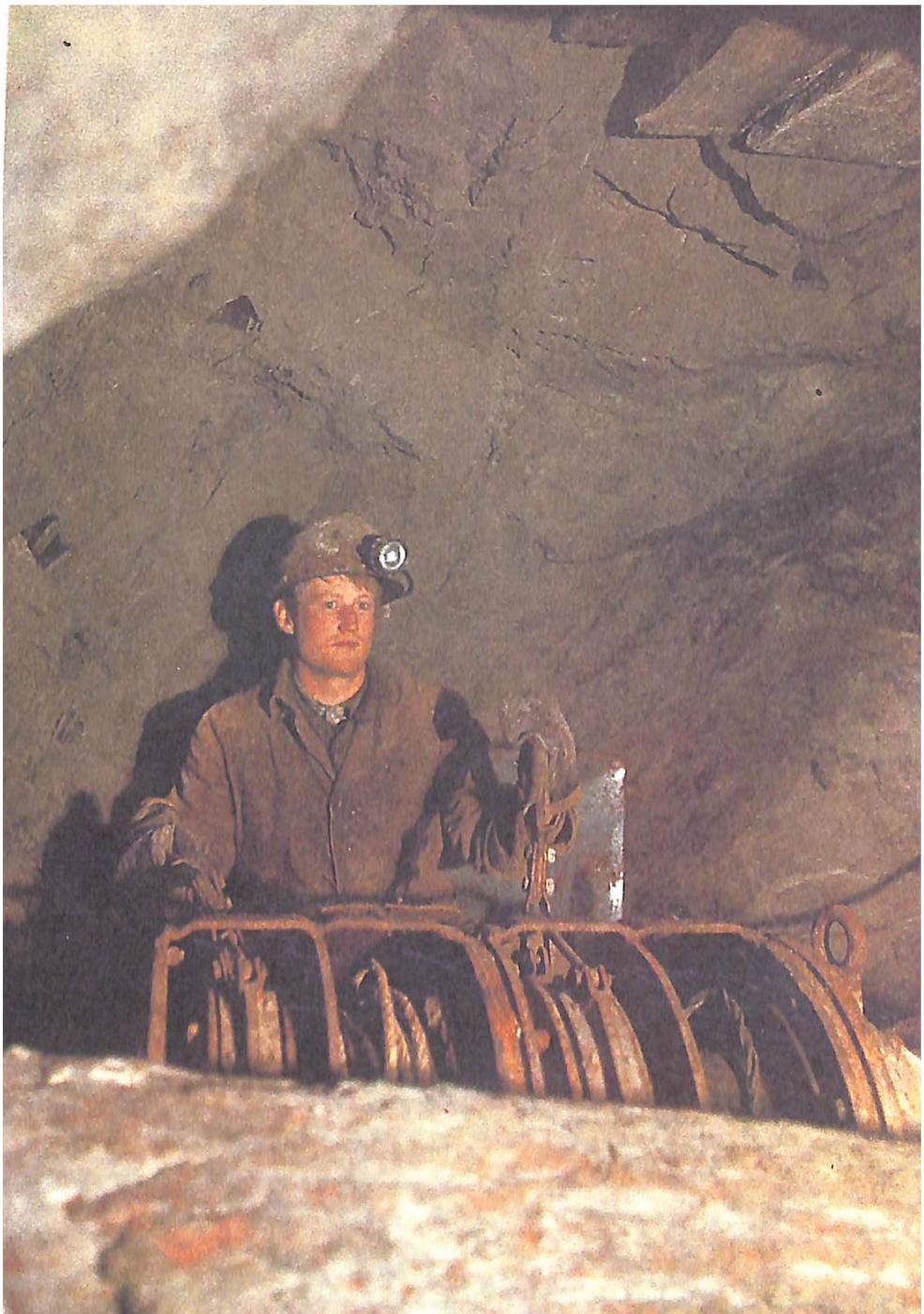
Принцип обогащения местных руд рождался здесь же, на первой гравитационной фабрике, построенной в 1939 году.

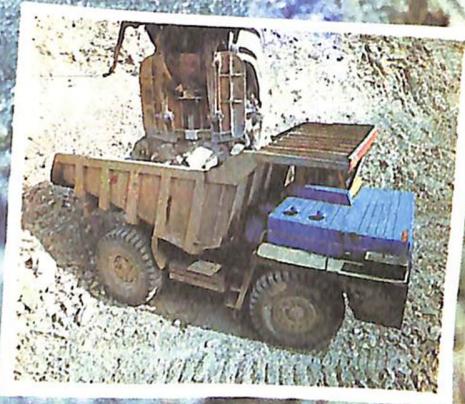
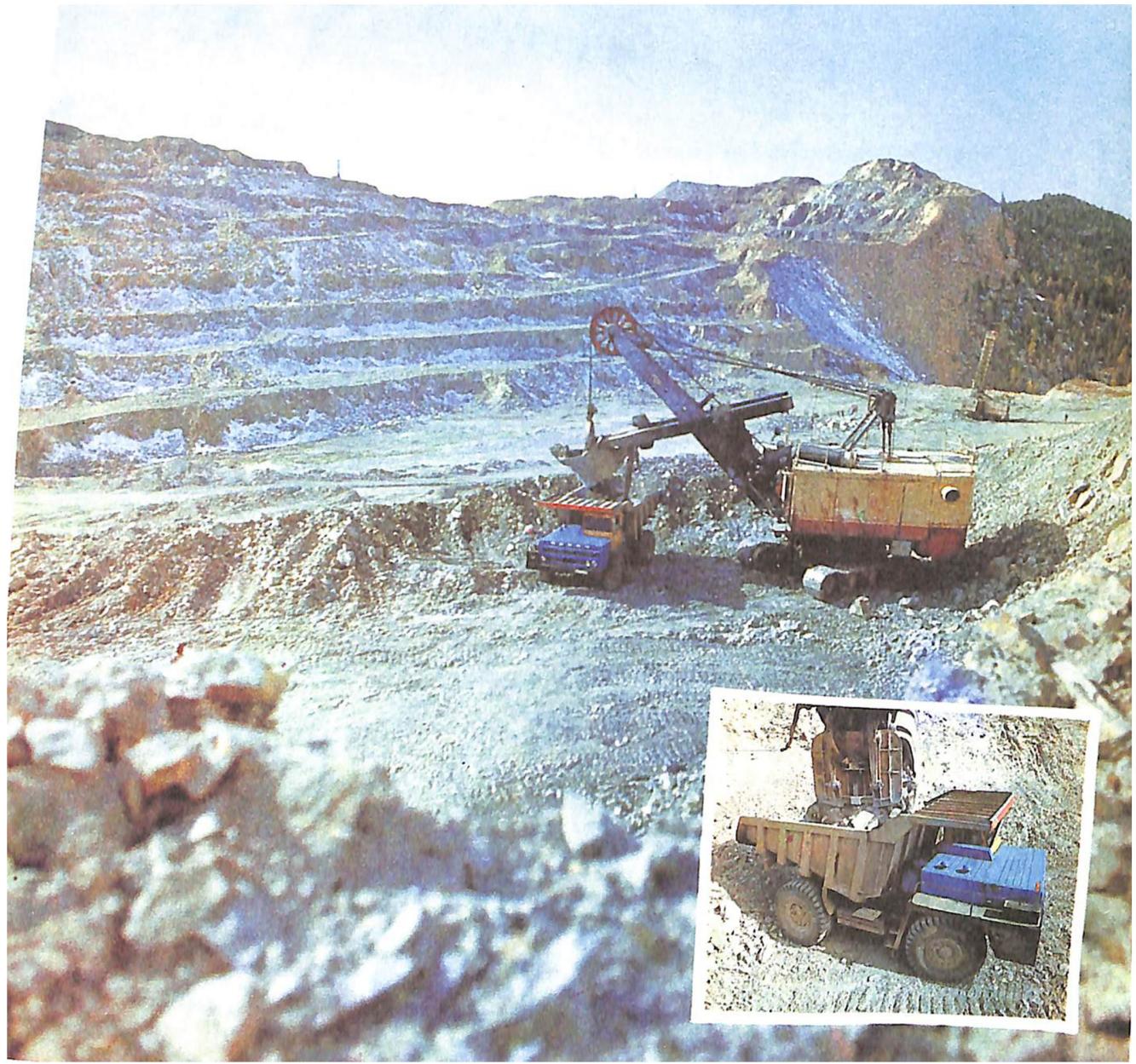
Технология, разработанная в 30-е годы, стала прообразом сегодняшних производств.

Рудник Холтосон.
В 1937 году
началось вскрытие
коренного
Холтосонского
месторождения
вольфрама.
От него зависело, будет ли
вестись
добыча редкого
металла здесь,
в Забайкалье,
именно на его
освоение
было спланировано
строительство
Джидинского
горно-рудного
комбината.

Инкур в переводе означает глубокая долина, падь. 9 мая 1934 года два брата Викулиных и два брата Карапевых, нагруженные инструментом и продуктами, спустились со склона в долину Инкура и начали старательскую добычу металла. Впереди будет освоение коренного месторождения, но нельзя переоценивать значение этих старательских съемов для становления добычи. Ведь это был реальный металл Джиды, о котором говорили, который ждали, на который надеялась наша индустрия. Инкур — крупная веха в развитии комбината.

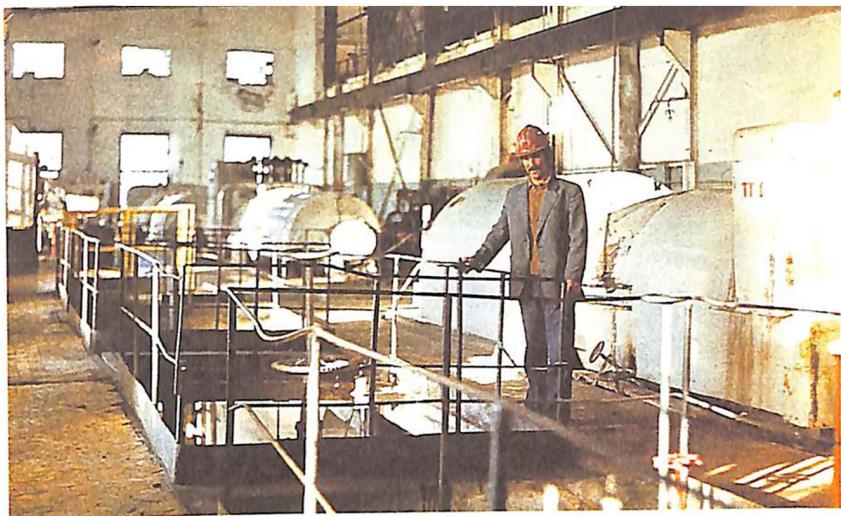
День и ночь, в любую погоду любого времени года работает канатная дорога. С 1958 года она надежно заменила узкоколейку и позволила вдвое сократить численность обслуживающего персонала на транспортировке руды.

Технический прогресс прежде всего коснулся основных цехов. Отделение измельчения руды — лишь один из участков сегодняшней технологической цепочки. Трудно вообразить в современных цехах старательский лоток, некогда начавший большое дело освоения Джидинских богатств.

О техническом
совершенстве комбината
можно судить
по надежности
его жизнеобеспечения.
Среди первенцев города
после локомобильной станции
Баянгольская электростанция
на буром угле.
В 1942 году
она вдохнула жизнь
в механизмы
горно-рудного комплекса,
осветила
электрическим светом
таежный угол Бурятии.

Объект
особых забот
сибиряков —
теплонисточники.
Не только свет,
но тепло
в квартиры,
детские сады,
школы города
горняков Закаменска
шлет центральная котельная.

Об особом значении
в условиях
Сибири
объектов теплоснабжения
здесь до сих пор
напоминает
трудная зима
1969—1970 годов,
когда из-за сбоев
в освоении
нового угольного разреза
Сангино, город,
а с ним и его
центральная котельная,
с огромным трудом
преодолели
критическую ситуацию
возможной остановки.
Госплан разрешил
Джидинскому
комбинату,
в порядке исключения,
перевести
городскую котельную
на сжигание мазута.
Одновременно
была проведена
реконструкция
котлов электростанции
для сжигания
сангинских углей.

Автономное существование вдали от промышленных центров, надежных дорог требовало от коллектива горняков создания надежной собственной ремонтной базы для большого технологического хозяйства.

Это — кислородная станция.

Время не сберегло те довоенные четыре «полутонки», что первыми появились на Джидинском комбинате.

Как бы выглядели они сегодня рядом с сорокатонными БелАЗами, трудягами сегодняшнего карьера?

Во все годы становления и развития горнорудной добычи автомобилисты подставляли надежное плечо своих машин. «Только совместными усилиями мы сможем выполнить наши напряженные социалистические обязательства», —

писали автомобилисты 1950 года в своем обращении

к горнякам

Первомайского рудника, требуя совершенствования организации работы, тормозившей успех транспортников.

На автомашинах появилась надпись: «Я сегодня работаю на экономленном бензине».

За 20 дней июня

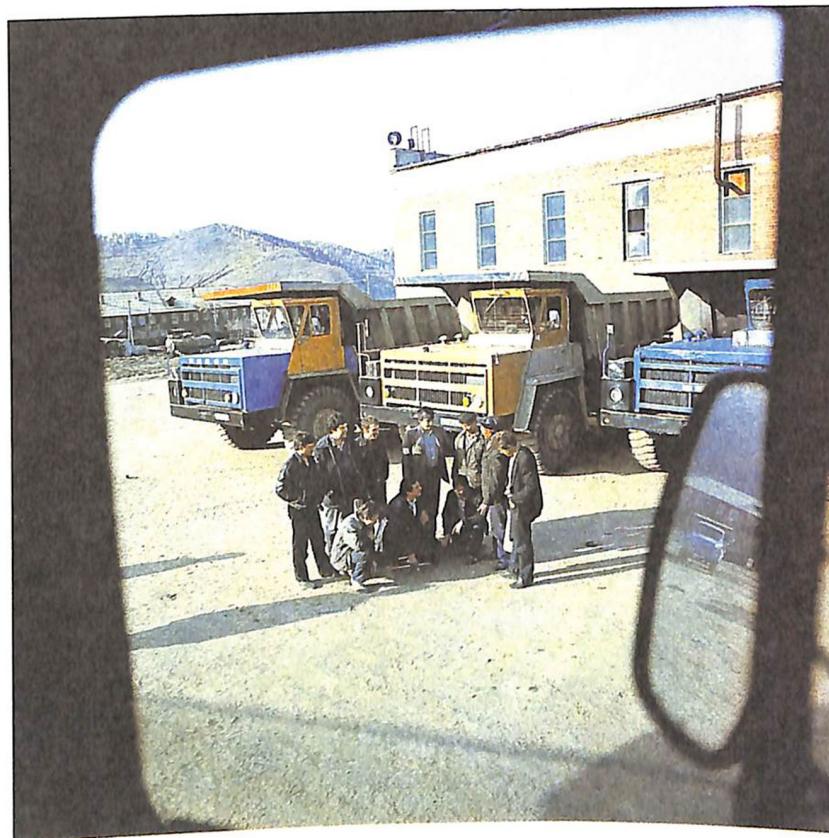
1950 года на автобазе было сэкономлено

365 литров бензина,

за 26 шоферов автотранспортного цеха успешно соревновались стотысячекилометровый пробег автомобили

без капитального ремонта.

Все это — штрихи истории коллектива.

«Каково состояние техники перед сменой?» Диагностический центр позволяет следить за исправностью парка с высокой надежностью.

Не только в конвертерах далеких заводов льют металл с чудесными добавками Джиды. Есть такая возможность и у своего ремонтно-механического.

Завод успешно решает многие проблемы основного производства.

Почти в семь раз увеличился срок службы песковых насосов в результате освоения коллективом РМЗ здесь же, на заводе, усовершенствованной модели насосов, ставших «узким местом» новой обогатительной фабрики.

Не менее важным для развития производства стало освоение винтовых сепараторов на обогащении руды.

Если прежние столы пропускали 6—7 тонн руды, то винтовые сепараторы — 30 тонн; сепараторы, изготовленные на ремонтно-механическом заводе, позволили заменить на первой стадии концентрационные столы.

Кто знает, но если море оставляет свой след в характере моряка, то почему бы не предположить особых черт и у добытчиков металла? Тем более такого как вольфрам и молибден. Это — одна из передовых смен фабрики.

Трудовые династии, стахановцы, ударники фронтовых смен, коллективы коммунистического отношения к труду — многое здесь рождалось ярких инициатив, проявилось лучших черт трудового человека. Высоко оценили работу Джидакомбината ЦК КПСС, Совет Министров РСФСР, ВЦСПС: в честь 50-летия советской власти коллектив комбината удостоен Памятного юбилейного знамени, а в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина — Ленинской юбилейной грамоты. Труд передовых династий, многонационального коллектива (представители 21 национальности работают здесь) отмечен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении предприятию имени 60-летия СССР.

В 1948 г. пришел на комбинат Александр Филиппович Ваганов.

И где бы он ни работал — горнорабочим или машинистом экскаватора — везде и всегда

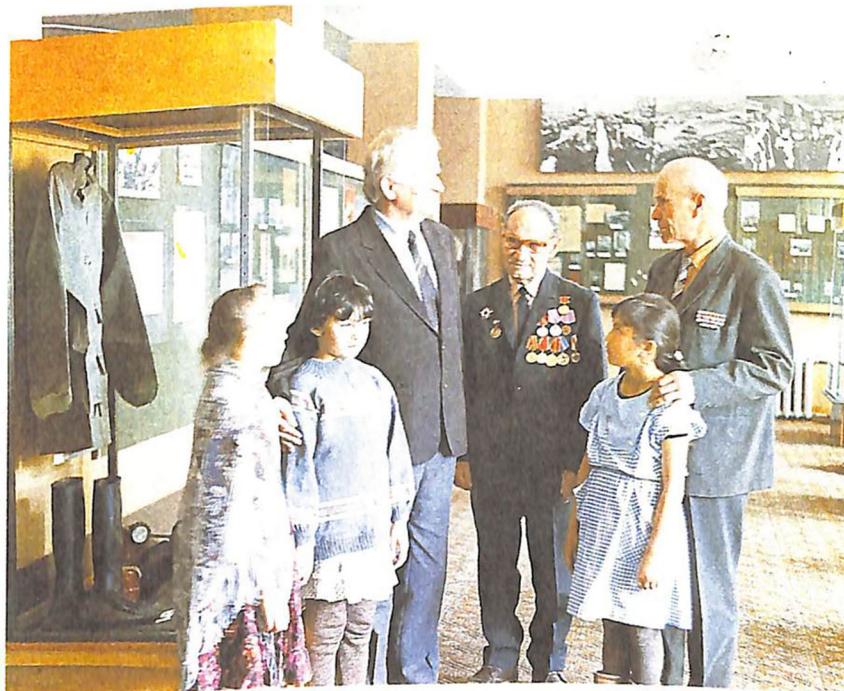
Александр Филиппович относился к своим обязанностям добросовестно.

Родина высоко оценила его труд — в 1961 г.

Ваганову присвоено звание

Героя Социалистического Труда. Кроме того, Александр Филиппович находит время и для общественной работы — с 1968 по 1988 г. он — бессменный председатель профкома комбината.

И сейчас, уйдя на заслуженный отдых, он не стоит в стороне от дел комбината — возглавляет садово-огородническое товарищество «Горняк».

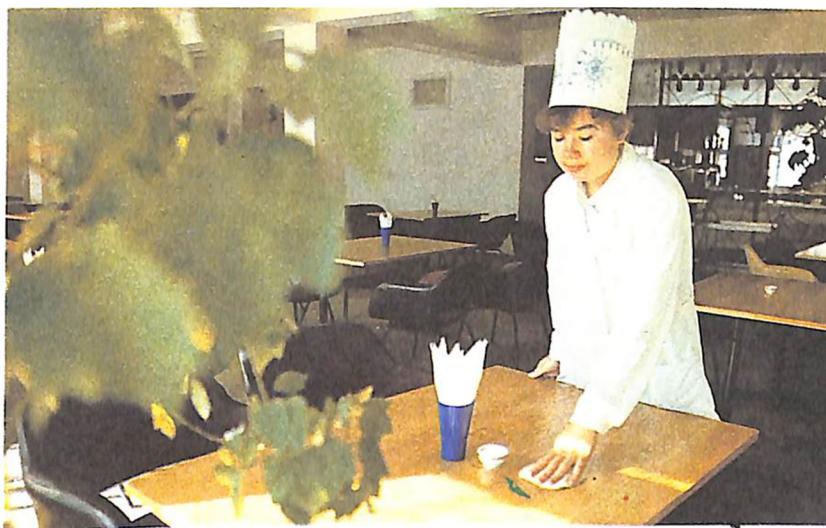

Золотой фонд любого производства — его ветераны. От первооткрывателя руды геолога Марии Васильевны Бесовой (впоследствии доктора технических наук, Почетной гражданки Бурятии), пришедшей в тайгу дождливым летом 1932 года — вся галерея перед этими ребятами, которые о истории своего города, комбината узнают не из книг, а от самих участников ее. Голос геолога Г. Ф. Асташкова принес в музейную тишину отзвук раздумий о памяти новых поколений:

В таежные дебри пришли рудознатцы
И в горных вершинах металлы нашли.
С тех пор начинается подвиг горняцкий
И добрая слава Джидинской земли.

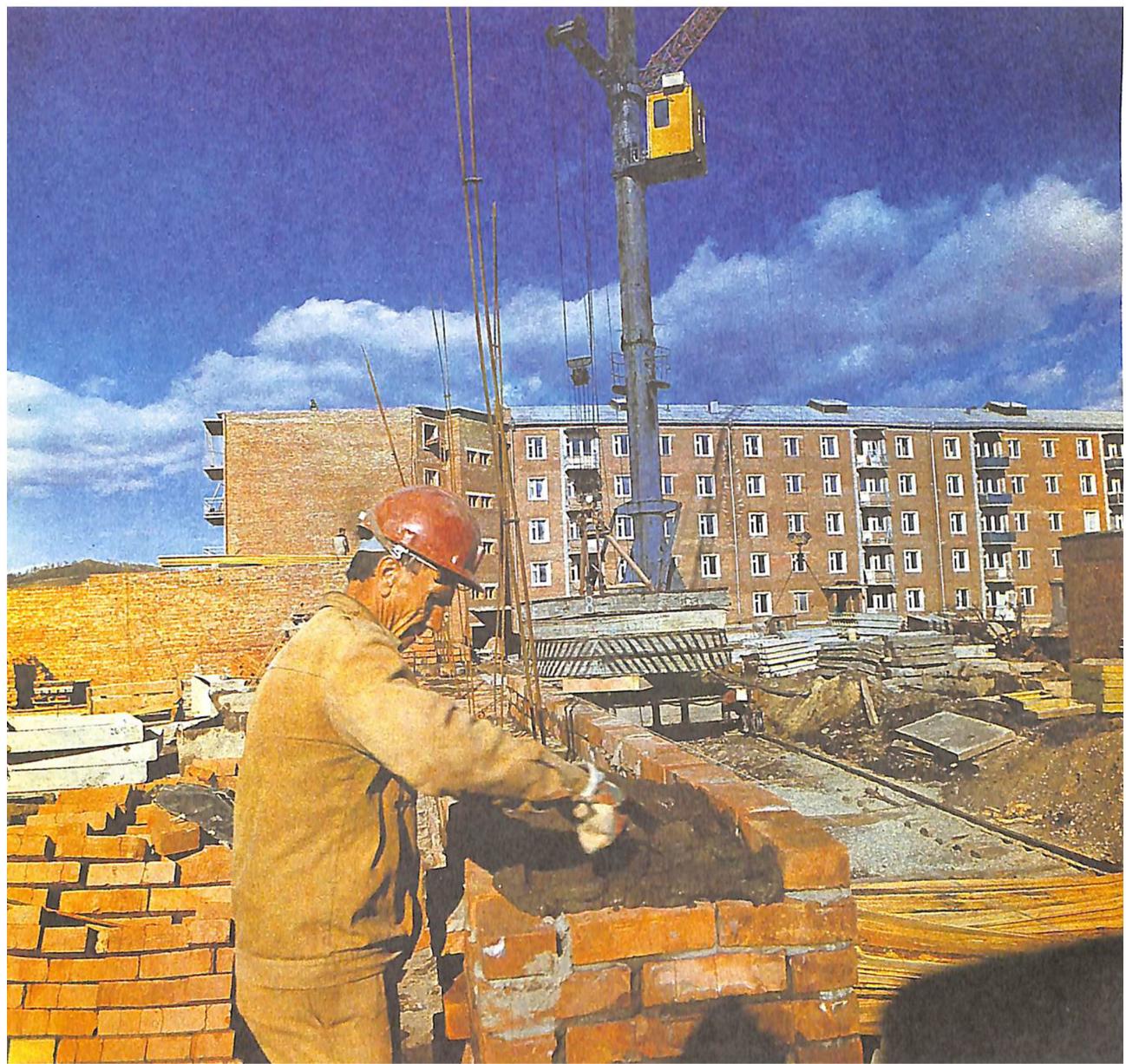
Город строился добротно, с думой о тех, кому здесь жить. Уже в 1936 году открылась в нем первая школа. Сегодня их шесть. Работают школа искусств, детская спортивная школа, пионерский лагерь «Юный космонавт». Есть у горняков и свой Дворец культуры со зрительным и лекционным залами на 900 мест, кинотеатр «Горняк» на 400 мест, три клуба в рабочих поселках, стадион, спортивный зал, профилакторий, дом отдыха на целебном источнике «Енгурбайский Аршан». Словом, город как город.

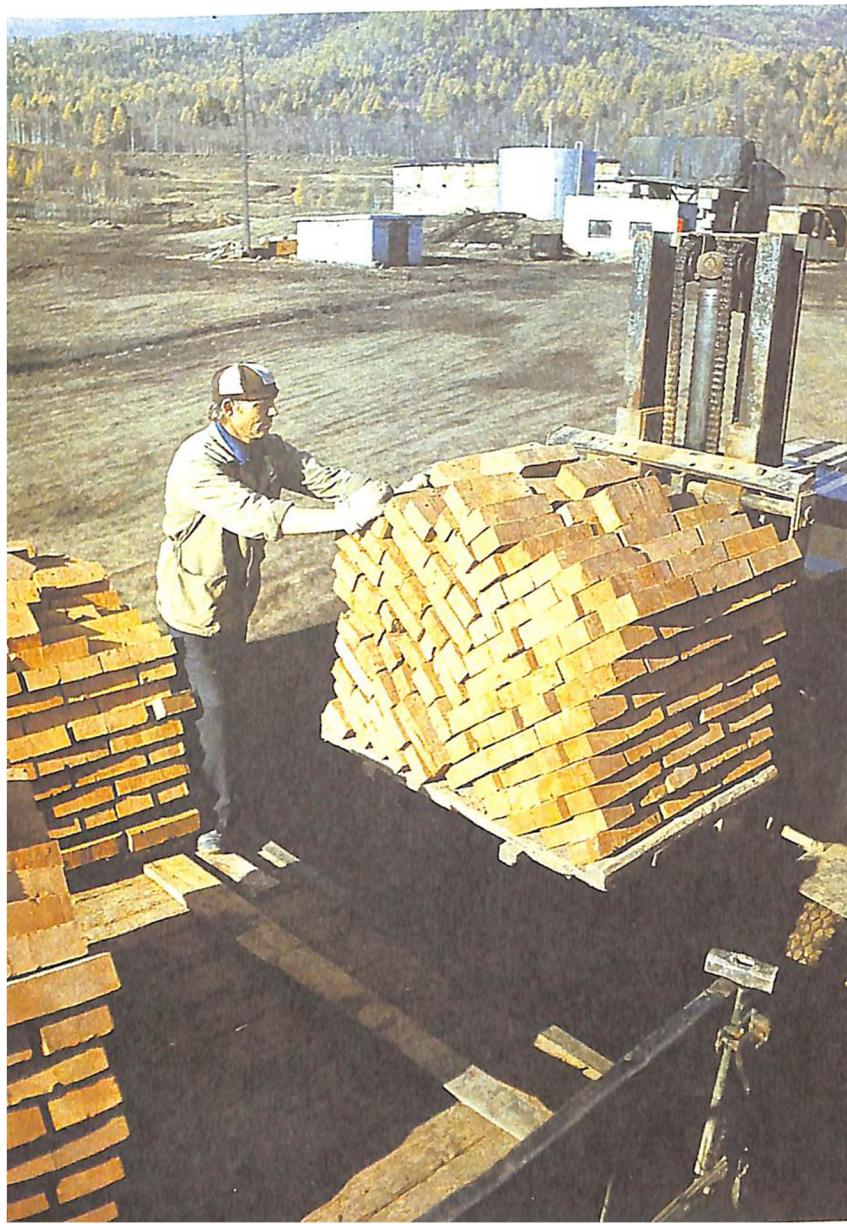

О том, чтобы питание у горняков было хорошим, здесь подумали еще в трудные военные годы. В 1942 году при комбинате было создано подсобное хозяйство, которое и сейчас обеспечивает молоком и овощами.

В любые дальние уголки нашей Родины, вместе с самыми значительными своими делами, мыносим с собой имя Ленина. И в Закаменске живо оно прежде всего в его главной площади.

Город продолжает расти. Строительство ведется так называемым хозяйственным способом. Метод этот не нов, но от времени он стал более легким и совершенным. И тем не менее, объекты растут, строится город.

Двенадцать детских комбинатов в Закаменске

И во дворе своего дома можно полетать на карусели

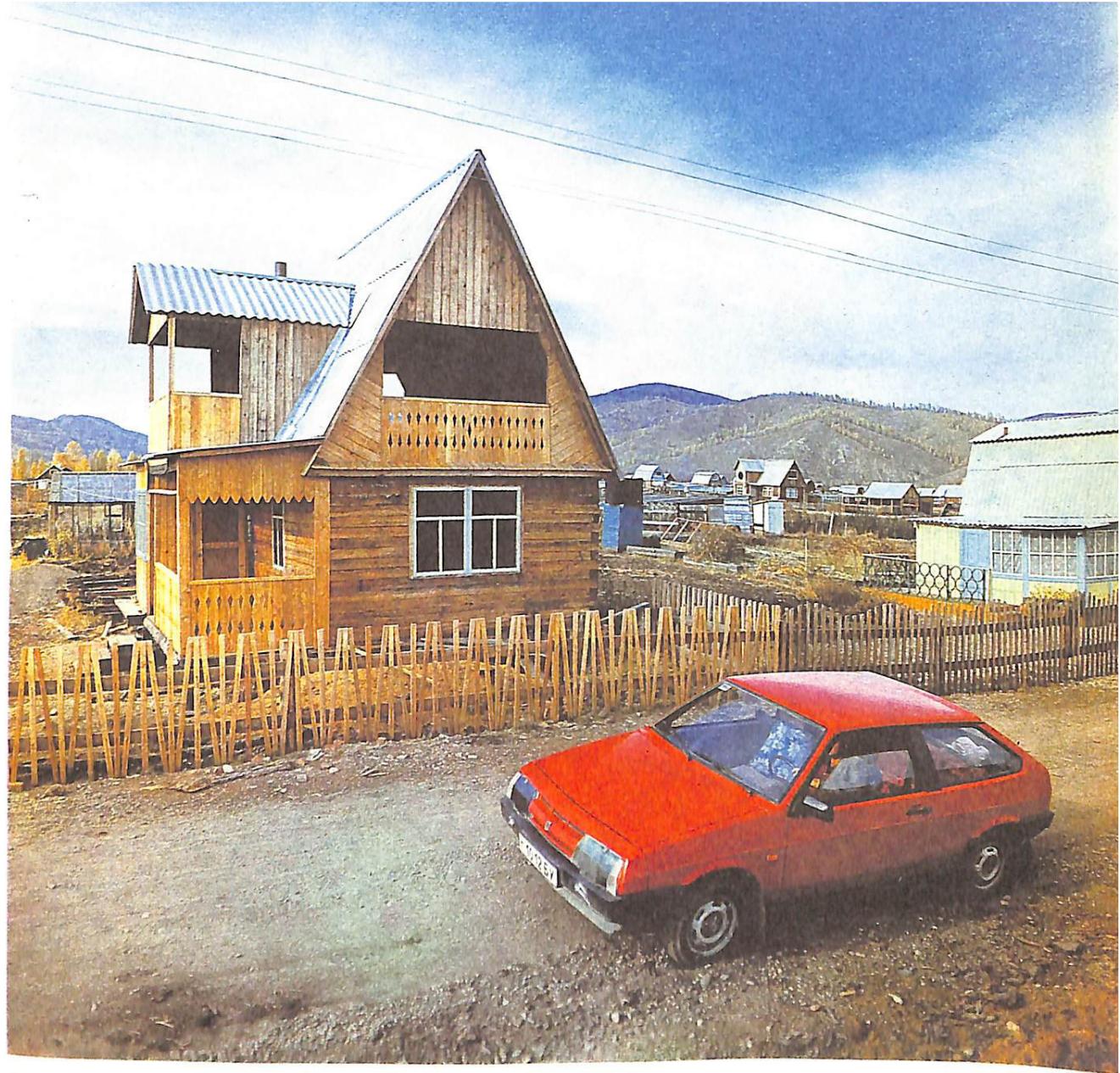
Ну, а если ты возрастом постарше, можно погулять по аллеям парка

Есть в нашем городе
и народный театр
и студия танца

Школа сильных и смелых —
детско-юношеская спортивная школа

И в Забайкалье можно выращивать овощи и ягоды.
Растет таежное садоводство

Художник
O. В. Беседин

Фотографии
B. A. Белевича

**Ответственный
за выпуск**
P. D. Климов

Редактор
C. B. Жигунова

**Художественный
и технический
редактор**
L. B. Бочек

Корректор
E. P. Шешукова

**Редакционно-
издательский отдел**
Управления
издательств,
полиграфии
и книжной
торговли
Иркутского
облисполкома,
г. Иркутск,
ул. Сухэ-Батора, 18

**Иркутская областная
типография № 1**
управления
издательств,
полиграфии и книжной
торговли, Иркутск,
ул. К. Маркса, 11

**Диапозитивы изгото-
влены в производствен-
ном объединении**
«Детская книга»,
г. Москва,
Сущевский вал, 49

Выпущено по заказу
Джидинского
ордена Трудового
Красного Знамени
вольфрамово-молибде-
нового комбината,
1989 г.

**Сдано в набор 30.08.89.
Подписано в печать**
25.05.89. НЕ 00503.
Формат 84 × 84¹/₁₆.
Офсетная печать.
Бумага картографиче-
ская. Усл. печ. л. 2.01.
Уч.-изд. л. 3.63. Тираж
4000 экз. Заказ К-117.

Г. Асташков

В таежные дебри пришли рудознатцы
И в горных вершинах металлы нашли.
С тех пор начинается подвиг горняцкий
и добная слава Джидинской земли.

Здесь все создавали своими руками —
В долинах — поселки, в горах — рудники...
И строили город, наш город Закаменск
У Модонкуля, таежной реки.

Работает город, как в прежние годы,
В карьеры и шахты спешат горняки,
Уходит джидинский вольфрам на заводы,
Вливаясь в машины, броню и станки.

Мы можем гордиться, что нашим металлом
Крепили для танков стальную броню,
И в трудные годы, как время настало,
Закаменцы шли на святую войну.

Не счесть городов на просторах России,
И есть небольшие, как наш, городки,
Что Родине служат опорой и силой,
Частицы России, родные для нас уголки.

Становится город просторней и краше,
Радушно встречает гостей и друзей,
И кто пожелает жить в городе нашем,
Тот будет доволен судьбою своей.